

Зайцева Ольга Петровна

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: региональное высшее образование, вуз, тенденции, сбалансированность, рынок труда.

Актуальность темы вызвана недостаточным уровнем регулирования процессами модернизации и формирования образовательных систем в регионах. Рынки высшего образования и рынки труда в регионах недостаточно взаимосвязаны. В монографии раскрыты основные тенденции развития высшего образования на примере регионов Сибири и Дальнего Востока. В значительной части они являются неоднозначными либо неблагоприятными по своему характеру. Их пролонгация может привести к снижению долгосрочной конкурентоспособности региональных и усилению монопольного положения столичных систем образования. Снижается роль регионов Сибири и Дальнего Востока в объемах подготовки кадров высшей квалификации, по количеству сети вузов и действующих диссертационных советов. Особое внимание уделено развитию высшего образования в Новосибирской области с учетом ресурсной базы, отраслевой и региональной специфики. Для преодоления неперспективных тенденций необходимо развивать комплексное взаимодействие заинтересованных сторон и систематизированные исследования регионального высшего образования на достоверной информационной основе. Предложенные рекомендации, направленные на выравнивание конкурентных позиций региональных вузов, адресованы представителям региональных и федеральных властей, аналитикам и исследователям рынков труда и высшего образования.

Keywords: regional higher education, higher education institution, tendencies, balance, labor market.

The relevance of a question is caused by insufficient level of modernization processes regulation and formation of educational systems in regions. The higher education markets and labor markets are insufficiently interconnected in regions. The main

tendencies of higher education development by the example of Siberian regions and the Far East are presented in the monograph. Mainly, they are ambiguous or adverse by character. The prolongation of it can lead to decrease in long-term competitiveness of regional education systems and to strengthening of the capital education systems monopoly position. The role of Siberia and the Far East regions in volume of the top skills training, by the number of network of higher education institutions and the operating dissertation councils, decreases. Special attention is paid to development of the higher education in the Novosibirsk region taking into account resource base, economic branch and regional specifics. To overcome unpromising tendencies it is necessary to develop interaction of interested parties and systematized researches of regional higher education on a reliable information base. The offered recommendations, submitted to alignment of competitive positions of regional higher education institutions are addressed to the representatives of the regional and federal authorities, the analysts and the researchers of labor markets and higher education.

Образованию, как многогранной сфере и сложной по своей структуре системе, присущи разнообразные тенденции развития, которые можно структурировать по комплексу признаков: уровням и формам обучения; уровням управления; направленности и силе воздействия, своему жизненному циклу (времени проявления, активности и спада); охвату функциональных областей (маркетинг и менеджмент образования, финансовое обеспечение, основная образовательная деятельность и др.); типу взаимодействий «семья – школа», «школа – вуз», «вуз – предприятие»; степени влияния на социум, вклада в экономику и т. д.

Целевая направленность статьи связана с региональной направленностью исследования, что обусловлено недостаточным, на наш взгляд, уровнем систематизации разноплановых тенденций, характерных для регионального высшего образования, необходимостью выделения из них наиболее острых и неблагоприятных, препятствующих долгосрочной конкурентоспособности региональных образовательных систем. Образовательное пространство неоднородно, а в условиях динамичного реформирования региональные особенности становятся всё более

ощутимыми как на личностном, так и на общественном уровне, требуют качественной диагностики и учета в управлении.

Между тем государственная региональная политика в сфере образования направлена на обеспечение сбалансированного и устойчивого развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации трудовых ресурсов по образовательным критериям, повышение конкурентоспособности региональных систем образования. Но в достаточной ли мере были учтены региональные различия на старте реформы высшей школы? Или мы до сих пор имеем запаздывающий тип регулирования образовательного пространства, когда эти различия учитываются лишь при осуществлении дополнительных и компенсирующих мер, например, при создании дополнительных опорных вузов (апрель 2017 г.)?

Вузы в определённом смысле – «лицо» региона. Для обоснования региональной образовательной политики необходимы объективные оценки состояния и тенденций, их более тщательная научно-методическая проработка, особенно для субъектов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов.

Перспективы многих университетов и академий этих округов остаются неясными. Более того, возникает угроза усиления неравенства регионов в результате неоднозначных тенденций реформирования, что может привести «к сохранению способности одних к воспроизводству человеческого капитала и утрате этой возможности у других» регионов [10, с. 60].

Роль регионов северного и восточного направления в объемах подготовки кадров высшей квалификации и по количеству сети вузов стала снижаться, таблица 1 [5, с. 27]. Подавляющее большинство вузов и обучающихся в них студентов сосредоточено в европейской части страны.

Удельный вес федеральных округов в общей численности вузов, филиалов и приведённого контингента студентов за 2015 г.

Федеральный округ РФ	Уд. вес в общем количество организаций высшего образования, %		Уд. вес в приведённом контингенте, %
	Головные вузы	филиалы	
Центральный (ЦФО)	38,8	24,8	30,7
Приволжский (ПФО)	14,7	21,5	18,5
Сибирский (СФО)	10,6	10,8	13,3
Южный (ЮФО)	7,3	11,8	8,6
Северо-Западный (СЗФО)	11,1	8,9	10,7
Уральский (УФО)	6,6	9,8	7,2
Северо-Кавказский (СКФО)	6,1	6,6	5,1
Дальневосточный (ДФО)	4,3	5,1	4,1
Крымский (до 2016 г.)	0,5	0,7	1,2
Всего	100	100	100

Сопоставительный анализ совокупного удельного веса Сибирского и Дальневосточного округов в общем количестве вузов (14,9%) и общей доли обучающихся здесь студентов (17,4%) обнаруживает заметную диспропорцию, не характерную для Центрального, Северо-Западного, Северо-Кавказского федеральных округов. По сводным данным видно, что достигнуто достаточное укрупнение вузов на востоке страны, в то время как в Центральном Федеральном округе сохранились вузы с невысокой средней численностью студентов. Если селекция филиальной сети во многом оправданна и направлена на сохранение устойчиво развивающихся и обладающих ресурсным потенциалом филиалов, то объединительные процессы вузовской сети на столь распределённой территории и с мало мобильным населением (из-за ограниченной платежеспособности, значительной территориальной рассредоточенности), по нашему мнению, недостаточно обоснованы.

Наряду с общими проблемами модернизации образовательной сферы (недостаточная последовательность, «хаотичность» в обновлении и каскадировании федеральных государственных образовательных стандартов, запаздывающее внедрение профессиональных стандартов и др.) в этих регионах обозначились

свои собственные трудности. К ним относятся непривлекательность некоторых из них для студенческой молодежи, сложная демографическая ситуация, снижение платежеспособного спроса и студенческой мобильности, дисбаланс на молодежном рынке труда, недостаточные возможности филиальной сети вузов для достижения критериальных показателей, более сложные условия хозяйствования.

Данные таблицы 2 позволяют обозначить следующие типичные для рассматриваемых регионов тенденции: неуклонное повышение среднего возраста профессорско-преподавательского состава, значительный рост показателя доли остепенённых преподавателей в штатном составе за 2004–2014 гг. – на 8,4%, и замедление этого роста и даже постепенное снижение в последующие периоды [4, с. 20].

Таблица 2

Динамика показателей профессорско-преподавательского состава
некоторых вузов г. Новосибирска за 2004–2015 гг.

Вуз	2004 г.		2014 г.		2015г.	
	% остепененных в штатном составе ППС	Средний возраст ППС	% остепененных в штатном составе ППС	Средний возраст ППС	% остепененных в штатном составе ППС	Средний возраст ППС
НГТУ	60,5	49,7	61,6	50,5	66,8	50,6
НГПУ	59,3	46,5	70,6	48,9	71,8	49,1
НГУ	48,3	47,5	42,8	49,0	45,0	48,0
НГУЭУ..	52,3	43,0	66,7	44,8	69,9	48,0
Всего	58,3	48,0	66,7	49,9	66,3	50,4

За десятилетний период численность штатных преподавателей в вузах г. Новосибирска в целом снизилась с 6120 чел. в 2004 г. до 5569 чел. в 2015 г., т.е. на 9%, что коррелирует с общим снижением контингента студентов. Одновременно растет доля совместителей в кадровом составе вузов с 35% до 40%, что объясняется активизацией практико-ориентированного обучения и привлечением в вузы практических работников. Характерны и внутрирегиональные различия, значительная дифференциация качественных показателей профессорско-преподава-

тельского состава по вузам г. Новосибирска, как и в других городах рассматриваемых регионов. Заметное влияние на развитие кадрового потенциала университетов оказало резкое сокращение диссертационных советов в рассматриваемых регионах при их сосредоточении в столичных городах. Крайне ограничены здесь число и направления действующих диссертационных советов. Так, за период с 2010 по 2015 гг. в г. Новосибирске прекращена деятельность более 10 диссертационных советов, что привело к распылению научных школ, сдерживанию исследований, снижению показателей «остепенённости» и числа защит диссертационных работ по актуальным научным направлениям [4, с. 15].

За последние годы усилилась зависимость между конкурентоспособностью региональных вузов и финансовой обеспеченностью их деятельности. Значительны региональные и внутрирегиональные различия между уровнем доходов вузов, с учетом их организационно-правовой формы и профильной направленности, структуры финансовых источников. Частично эти тенденции представлены в таблице 3.

На первый взгляд, видны положительные тренды: существенный рост доходов государственных вузов г. Новосибирска за 2011–2015 гг. – на 3236,5 млн руб. или почти на 39%, повышение доходов от оказания платных образовательных услуг – на 390,5 млн руб. (на 11,3%), увеличение доходов от выполнения научно-исследовательских хоздоговорных тем – на 49,7 млн руб. (на 6,7%). Однако отрицательные тенденции всё же ощутимее, за 2015–2014 гг. резкое падение величины полученных субсидий из бюджетов всех уровней, что приводит многие вузы к ситуациям недофинансирования (в условиях усиления региональных экономических факторов), нарушения финансовой устойчивости, невозможности своевременного обновления материальной базы.

Динамика состава доходной части бюджета государственных вузов
г. Новосибирска за 2011–2015 гг., млн руб.

Составляющие доходов	Доходы, млн руб.		
	2011 г.	2014 г.	2015 г.
Средства федерального бюджета по разделу «Образование»	4974,0	6810,8	6567,8
Средства федерального бюджета по разделу «Наука»	734,8	870,1	610,1
Другие средства федерального бюджета	1002,0	2907,6	2601,6
Итого средств федерального бюджета	6710,8	10588,5	9779,5
Средства местных бюджетов	61,4	124,9	68,6
Собственные доходы вузов всего	5456,9	5700,6	5617,5
В том числе:			
– платные образовательные услуги	3442,6	3800,0	3833,1
– хоздоговорные темы	738,9	773,0	788,6
– внереализационные и прочие	1275,4	1127,6	995,8
Всего доходная часть	12229,1	16414,0	15465,6

Только за 2015 г. доля бюджетных средств в финансовом обеспечении вузов сократилась с 64,5% до 63,2%.

Сильное воздействие на развитие регионального высшего образования оказывает сохраняющаяся диспропорция между структурой рынка труда, и конкретно, рынка вакантных мест, и структурой обучающихся и выпускников по направлениям и специальностям. Выход из ситуации видится в использовании системного подхода к вопросам планирования рынка труда и образовательных программ, профилизации образования, профориентации с учетом потребностей стейкхолдеров и тенденций рынка, новых механизмов регулирования рынков труда и высшего образования, качественном мониторинге трудоустроенности регионов, содействии профильному трудоустройству выпускников вуза. В последние десять-пятнадцать лет, по данным российских аналитиков рынка труда, лишь в 25% случаев популярность профессий у абитуриентов совпадает с востребованностью этих специалистов у работодателей. Только каждый 4-й выпускник может найти себе работу по специальности, остальным же приходится переучиваться или овладевать новой профессией уже в процессе работы в то время

как каждый год появляется более 100 новых специальностей [9]. Обостряют ситуацию с трудоустроенностью регионов тенденции к сокращению жизненного цикла профессий и специальностей, нестабильной занятости выпускников вузов, снижению их личной ликвидности как специалистов [7, с. 184].

Отмеченную рассогласованность можно преодолеть лишь при высоком уровне стратегического планирования региональными органами власти этой необходимой пропорции. Объективно это сложно из-за недостаточной определенности в развитии масштабов и видов бизнеса, инфраструктурных и социальных сфер в Сибири и на Дальнем Востоке, свертывания многих хозяйственных связей с дальним зарубежьем, усиления влияния геополитических факторов, неточности перспективных оценок востребованности профессий, неполной информации. Образовательная среда регионов должна в большей степени формироваться под влиянием прогноза развития пространственной и видовой структуры бизнеса.

Слабо реагируют на изменившуюся структуру рынка труда и новые кадровые потребности бизнеса, социума региональные объединения вузов (в лице советов ректоров) и сами вузы, вовремя не перестраивая образовательные программы, ориентируясь лишь на имеющиеся в их распоряжении «персоналии» и сложности разработки дополнительного методического обеспечения при введении новых образовательных программ. Практика здесь опережает сложившиеся в регионах подходы к профилизации образовательных программ и наборов абитуриентов, когда образовательная среда развивается по своей внутренней логике. В результате растет число выпускников, имеющих длительные затруднения в трудоустройстве в соответствии с полученной специальностью, по таким направлениям и направленностям, как «Регионоведение», «Мировая экономика», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Экономика труда» и др.

Недостаточно систематизированных исследований региональных рынков высшего образования, которые бы обеспечивали надёжную основу для принятия эффективных решений в системе образования. При формировании региональной образовательной политики, которая по существу всегда является многокомпонентной, региональным министерствам образования необходимо выстраивать

взаимосвязанные модели перехода: «школа – вуз» и «вуз – предприятие (бизнес)». До настоящего времени преимущественное внимание уделялось, в том числе вузами, оценке и моделированию ситуаций первого вида, что обостряло ситуацию с трудоустройством выпускников [8, с. 108].

Репрезентативность оценок состояния и динамики региональных образовательных систем и, соответственно, обоснованность образовательной политики региона определяется сложностью сбора и достоверностью первичных данных, способностью информационного обеспечения охватить ключевые аспекты и процессы этой сферы и сопряженных областей [3, с. 69].

В качестве современного информационного обеспечения используются данные мониторинга эффективности вузов, мониторинга трудоустройства выпускников, Федеральной информационной системы «Прием», Федеральной службы государственной статистики, результаты исследований в рамках проектов, грантов и программ различного уровня. Информационное наполнение программ указанных мониторингов и исследований постоянно пересматривается, совершенствуется методология сбора и расчета используемых характеристик, тем не менее, требуемая всесторонность, релевантность и объективность их освещения пока не достигается. В 2017г. вышли в свет аналитические материалы, оценивающие вклад региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России по трем блокам и входящим в них 13-ти показателям: вклад в экономическое развитие региона; вклад в развитие человеческого капитала региона; вклад в инновационное развитие региона, таблица 4 [6, с. 11–16].

Показатели для оценки вклада региональных систем
высшего образования в развитие регионов [6]

Перечень показателей для оценки вклада в развитие региона:		
экономическое	человеческого капитала	инновационное
Отношение поступлений от НДФЛ сотрудников вузов к объему совокупных поступлений от НДФЛ в бюджет региона, %	Премия за высшее образование	Объем лицензионных соглашений, ед.
Доходы вузов из всех источников в расчете на одного студента приведенного контингента, тыс. руб.	Доля трудоустроенных выпускников в регионе вуза (от общего числа трудоустроенных), %	Вклад вузов в региональные расходы на НИОКР, %
Расходы студентов из других регионов в год, тыс. руб.		Объем НИОКР, тыс. руб.
Доля студентов, обучающихся на местах с полным возмещением стоимости обучения		Количество цитирований публикаций в РИНЦ за последние 5 лет
Доля обучающихся по системе целевой подготовки		Количество цитирований публикаций в Scopus
Средняя заработная плата ППС к средней зарплате в регионе		

Актуальность подобных исследований очевидна, но насколько надежны их результаты для использования в управлении образовательной сферой? Предложенный общий перечень показателей, на наш взгляд, способен дать лишь приблизительное или косвенное представление о вкладе региональной высшей школы в развитие регионов. Большинство предложенных показателей рассчитываются с определёнными допущениями. Особенно трудно представить её влияние на развитие человеческого капитала всего по двум показателям: премия за высшее образование, как разница между заработной платой работников с высшим образованием и заработной платой работников со средним (полным) общим образованием, и доля трудоустроенных выпускников в регионе расположения университета (от общего числа трудоустроенных).

Обратим внимание на присущую этим показателям неточность вследствие существующей неполноты требуемой для их расчета информации, а также на то, что речь идет об общем, а не профильном трудоустройстве, при котором как раз

и достигается окупаемость затрат на подготовку кадров, инновационная активность выпускников вузов и развитие реального сектора экономики. Кроме того, все частные показатели в предложенной методике агрегируются в сводные с одинаковой значимостью, что совсем не характерно для различных регионов.

В итоге получены 4 типа (драйверы регионального развития, высокий уровень влияния, умеренный уровень влияния, низкий уровень влияния на развитие региона) и 8 моделей образовательных систем, их состав и обоснование недостаточно аргументированы, вызывают дополнительные вопросы, с некоторыми группировками трудно согласиться, таблица 5.

Так, системы высшего образования Забайкальского края, Кировской области и Новосибирской области оказались аналогами (что не соответствует действительности) в группе с высоким уровнем влияния на региональное развитие. Не убедителен вывод о том, что высшая школа Новосибирской области имеет вклад в инновационное развитие ниже среднего уровня.

Интересно, что система высшего образования Республики Бурятия, имеющая исторически и эволюционно много общего с высшей школой Забайкальского края, находится на самых низких позициях по уровню влияния на развитие региона. Без пояснений остаются вопросы о детерминантах включения высшей школы Республики Саха (Якутия) в высшую категорию, а Еврейской автономной области в группу с высоким уровнем влияния на развитие своего региона или, в сравнении, Омской и Тюменской областей – в группу со средним вкладом в развитие региона.

Таблица 5

Фрагмент типологии региональных систем высшего образования [6]

Тип	Подтип (модель)	Регионы
Драйверы регионального развития	–	Москва (и Московская область), Санкт-Петербург (и Ленинградская область), Красноярский край, Пермский край, Самарская область, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Республика Калмыкия, Чеченская Республика

Высокий уровень влияния	Вклад в экономическое развитие <i>выше среднего</i> , в развитие человеческого капитала <i>выше среднего</i> , в инновационное развитие <i>ниже среднего</i>	Астраханская область, Забайкальский край, Кировская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Приморский край, Свердловская область, Хабаровский край, Челябинская область
	Вклад в экономическое развитие <i>выше среднего</i> , в развитие человеческого капитала <i>ниже среднего</i> , в инновационное развитие <i>выше среднего</i>	Ивановская область, Республика Мордовия, Томская область, Ярославская область
	Вклад в экономическое развитие <i>ниже среднего</i> , в развитие человеческого капитала <i>выше среднего</i> , в инновационное развитие <i>выше среднего</i>	Еврейская автономная область, Иркутская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Сахалинская область

Считаем, что предложенный в [6] методический подход должен быть более прозрачен для пользователей, базироваться не на статичных, а на более информативных темповых показателях. Также следует в большей степени учитывать, а не нивелировать региональные различия и потребности.

Регулирование образовательной сферы подразумевает также мониторинг в разрезе регионов таких характеристик, как уровень селективности и степень доступности высшего образования, отдача от высшего образования на индивидуальном и общественном уровнях, показатель профильной занятости выпускников вузов [1, с. 11]. В существующих исследованиях нет полной оценки влияния региональных факторов, в т.ч. новых, на показатели конкурентоспособности вузов [2, с. 30].

Таким образом, региональные различия в рынках труда и рынках образовательных услуг, структурные особенности (несоответствия) численности и качества выпускников вуза требованиям рынка труда (как российского, так и международного, что актуально для приграничных регионов), сложные интеграционные процессы нуждаются в более тщательном обосновании и специализированном мониторинге.

Развитие сетевых форм образования в регионах часто декларируется, не принимая конкретных форм. Не полностью реализован потенциал советов ректоров вузов в части координации стратегии развития образовательной среды, ее мониторинга и корректировки. Не проведена сравнительная оценка готовности образовательных организаций регионов Сибири и Дальнего Востока к применению профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования».

Далеко не во всех университетах развивается стратегическое управление, которое помогало бы противостоять внешним деструктивным влияниям и позволяло адаптироваться к тем изменениям, которые могут быть полезными. Например, введение профессиональных стандартов с четкой структуризацией категорий должностей и соответствующего им образования оказалось весьма полезным уже в наборе 2016г. и способствовало ощутимому притоку обучающихся на программы магистратуры.

Одновременно повышаются требования к скорости реагирования региональных вузов на непрерывные и необходимые изменения в сфере образования, и прежде всего, своевременную актуализацию и разработку основных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом требований профессиональных стандартов. Большого внимания требует обоснование направленности образовательных программ для устранения их избыточного дублирования среди вузов региона и повышения конкурентоспособности.

Выводы. Система российского образования находится в непрерывном развитии и на региональном уровне имеет определённые особенности и внутривидовые проблемы, значительные различия в условиях функционирования образовательных учреждений и их взаимосвязи с рынком труда, формируется под влиянием комплекса региональных факторов.

Исследование позволило уточнить имеющиеся представления в отношении ключевых тенденций развития высшего образования на примере регионов Сибири и Дальнего Востока, предложить расширенный подход к современному ин-

формационному обеспечению регулирования данной сферой, разработать рекомендации по снижению субъективизма при оценивании выявленных тенденций и формировании образовательной политики. Для аргументации выводов использовались материалы мониторинга эффективности вузов и такие нетрадиционные источники информации, как аналитические обзоры к ежегодным собраниям высшей школы региона.

Выявленные основные тенденции развития высшего регионального образования в своей значительной части являются неоднозначными либо неблагоприятными по своему характеру, их пролонгация может привести к снижению конкурентоспособности региональных систем образования. Прослеживается снижение роли регионов Сибири и Дальнего Востока в объемах подготовки кадров высшей квалификации, по количеству сети вузов и действующих диссертационных советов, что обостряет тенденцию к углублению региональных различий в трудообеспеченности, возможностях выбора привлекательной образовательной траектории высшего образования, дифференциации качественных показателей профессорско-преподавательского состава. Рынки высшего образования и рынки труда в этих регионах недостаточно взаимоувязаны, зачастую рассогласованы.

Для преодоления неблагоприятных тенденций и диспропорций необходимы: взаимодействие всех заинтересованных сторон при выработке оптимальной образовательной политики (региональные власти, работодатели, общественные объединения, вузы и их выпускники), система отлаженных инструментов предвидения потребностей бизнеса, согласованного регулирования региональных рынков труда и образования, формирования значимой и точной информации, характеризующей их состояние и ключевые тенденции.

Список литературы

1. Борисова А.А. Инструменты диагностики профильной занятости выпускников: ограничения и результаты использования // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – №1. – С. 10–16.
2. Донецкая С.С. Анализ конкурентоспособности российских университетов в мировых рейтингах // Высшее образование в России. – 2014. – №1. – С. 20–31.

3. Зайцева О.П. Формирование единого информационного пространства распределенного университета / О.П. Зайцева // Внутривузовская система обеспечения качества подготовки специалистов-гуманитариев в модульной образовательной технологии. – Новосибирск: НГИ, 2007. – С. 65–70.

4. Материалы к докладу председателя Совета ректоров Н.В. Пустового на годичном собрании высшей школы Новосибирска. – Новосибирск: НГТУ. – 2016. – 29 с.

5. Меликян А.В. Статистический анализ российской системы высшего образования // Вопросы статистики. – 2017. – №1. – С. 26–35.

6. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О.В. Лешуков, Д.Г. Евсеева, А.Д. Громов, Д.П. Платонова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 30 с.

7. Патласов О.Ю. Ликвидность специалиста, конкурентоспособность и жизненный цикл профессии // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – №1 (19). – С. 179–188.

8. Прахов И.А. Обзор основных моделей перехода «школа-вуз» в западно-европейских странах и США // Вопросы образования. – 2009. – №2. – С. 108–121.

9. Психолого-педагогические основы профориентационного консультирования молодежи // Институт развития дополнительного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdpo.ru/dpo/516-psihologo-pedagogicheskie-osnovy-proforientacionnogo-konsultirovaniya-molodezhi.html>

10. Стеклов И.А. Региональное развитие и человеческий капитал как его источник // Совет ректоров. – 2013. – №1. – С. 60–64.

Зайцева Ольга Петровна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов ЧОУ ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации», Россия, Новосибирск.
